

18+

Марина Завьялова

МОСКОВСКИЙ ОФИС ВНУТРИ И ЗА ПРЕДЕЛАМИ

РАССКАЗЫ

Марина Завьялова

**Московский офис внутри
и за пределами. Рассказы**

«Издательские решения»

Завьялова М. А.

Московский офис внутри и за пределами. Рассказы /
М. А. Завьялова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532750-5

«Московский офис...» — сборник коротких рассказов, герои — современные москвичи. Некоторые рассказы публиковались ранее в книге «Игра». Вы узнаете, как живут москвичи, офисные работники, их родственники и знакомые. Книга заинтересует читателей: они узнают в рассказах свои проблемы, научатся ориентироваться в нелёгком московском пространстве. Кроме того, книга заставит улыбнуться — в ней много света и мягкой доброй иронии.

ISBN 978-5-00-532750-5

© Завьялова М. А.
© Издательские решения

Содержание

Окно	6
Игра	7
Сюрприз	8
Турция	9
Гастрит	10
1 апреля	11
Мороз	12
Сигнала нет	14
Хватит	16
Всё будет хорошо	17
Сашка	19
Пирог	20
Пал Палыч	21
Алиса	22
Мимоза	24
Флешка	25
Юго-Запад	27
Беги, Лола	29
Опять не о поцелуях	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Московский офис внутри и за пределами Рассказы

Марина Завьялова

© Марина Завьялова, 2023

ISBN 978-5-0053-2750-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Окно

*«Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолёте...»
Из детской песенки.*

Она сидела и смотрела в окно. Там всегда что-то происходило: всходило и заходило солнце, разговаривали на соседних балконах соседи, мяукали кошки, махали кронами берёзы, растущие напротив, после дождя раскидывалась на ослепительном небе разноцветная нереальная радуга. А она смотрела в окно. В детстве смотреть приходилось только тогда, когда сильно болело горло, подскакивала температура, и нельзя было ходить в школу, играть во дворе, смеяться над мультиками. Повзрослев, она глядела через стекло на чёрное звёздное небо, если готовилась к изматывающим институтским экзаменам, не давал спать маленький ребёнок или мучила бессонница. Там, на приклеенной навсегда к стене большой живой картине, цвела сирень, опадали листья, подрастали в песочнице дети, машины на парковке превращались из пузатых и неуклюжих в изящные, с плавными обтекаемыми формами, самолётики на колёсах.

Когда что-то случалось: менялась работа, близкие люди вдруг переставали звонить, кто-то сильно болел или умирал – она прижималась лбом к прохладному стеклу и плакала вместе с каплями дождя, текущими по спасительной поверхности.

Шло время. Она не жаловалась, нет. У неё всё было хорошо: семья, красавица-дочка, здоровье и фигура как у 25-летней девчонки. Стабильная работа, горы книжек в гостиной и красивая посуда на кухне давали возможность жить и чувствовать себя уверенно. С подругами, милыми домашними и рабочими «трудяжками», можно было разговаривать обо всём и смеяться за чашечкой кофе в «Шоколадницах».

Странники... Их было несколько. Они появлялись и исчезали, проходили рефреном сквозь всю её жизнь. Притягивался определённый тип: эгоистичный, жестокий, никогда не понимающий её до конца. Оставалась горечь, но она не очень жалела: знала, что отчего-то это место никогда не будет пустым.

Сегодня она сидела и смотрела, как за окном падал снег. Снег летел большими пушистыми хлопьями, крыши соседних домов и машины покрылись белыми холодными простынями. На подоконнике образовалась ледяная больничная строгость... Однажды в юности она услышала слова очень симпатичного человека о том, что жизнь – это перрон или поезд, и тогда же решила, что поезд. Впереди ждут интересные захватывающие приключения. До глубокой старости.

Приключений не было. Пищал телефон, соцсети расхваливали её на все лады, через неделю предстоял отпуск в тёплой стране. Вдруг за окном раздался страшный шум – так рычал пропеллер вертолёта, на котором президент или кто-то из правительства иногда облетали город. В этот раз шум казался невыносимым. Вертолёт подлетел совсем близко. Он был необычный, раскрашенный в ярко-красный, голубой, изумрудно-зелёный и другие сумасшедшие цвета. Пропеллер представлял собой огромный, переливающийся на солнце хрустальный зонт, а из кабины пилота на неё смотрели незнакомые нечеловеческие глаза. Опустилась верёвочная лестница.

Она поднялась, сделала несколько шагов и встала на подоконник...

30.01.2014

Игра

Она распрощалась со всеми... Удивительное чувство лёгкости, нежное и ослепительное, словно фосфоресцирующие ярко-розовые босоножки на платформе, окрыляло и расцвечивало всё вокруг. Из автомобилей на улицах улыбались импозантные незнакомцы, на углу Таганской улицы у сирени набухли почки, в воздухе витала весна...

Как это здорово – не зависеть ни от кого и ни от чего! Всё вроде было по-прежнему, но она знала, что это не так. Дочь смотрела на мир серыми ангельскими глазами московской длинноногой красотки и напоминала ей саму себя двадцать лет назад. Города, страны, где она побывала, превратились в роскошный фото-видео калейдоскоп. Она научилась каждой клеточкой переживать каждое мгновение и осмысленно относиться к каждому своему слову и даже малюсенькому шажочку. Оттого давно не смотрела телевизор, не участвовала в выборах и не любила ходить по магазинам. Все шоу повторяются, и зачем тратить время на глупости?

Ещё она любила играть. В работу, в спорт, в воспитание дочери, в дружбу и любовь. Ей всё удавалось. Жизнь – увлекательная игра, и как здорово ловить от этого кайф! Впереди было лето, волшебная и сладкая, как в детстве, малина на даче, шашлык в беседке с хрустящей корочкой. Она закрыла глаза и улыбалась...

Он вернулся из очередной командировки. Шёл холодный дождь, тучи нависли над Театром на Таганке. Осень угнетала своей предопределённостью, машины неслись через площадь сплошным потоком и совершенно не собирались останавливаться. Зачем он приехал сюда? После шести часов тряски в автобусе и десяти в самолёте. Наверное, случайно. Дома всё равно никто не ждал.

Он был женат зачем-то три раза, от каждого брака было по сыну, но и жёны, и дети жили параллельно с его сумасшедшей жизнью. Поди объясни, что его роль на этом свете противоречива и непредсказуема – путешественник! Сотни репортажей, тысячи фотографий, гостиницы, привокзальные буфеты и вечные джинсы. Правда, сыновья начинали это понимать, а старший собирался поступать на журналистику...

Он достал сигареты, поднял воротник пальто. Лет двадцать, наверное, он не был тут. Помнится, там на углу был странный куст сирени, зеленеющий уже в конце марта. А ведь он однажды серьёзно решил, что у его сыновей будут огромные серые глаза...

Ветер тушил одну сигарету за другой. Он набрал номер телефона. Длинные гудки... Он открыл зонт и стал ловить машину. Ну и что? Жизнь – это же только игра...

28.03.2014

Сюрприз

– Мама, смотри! Голуби ненормальные! – Анька заорала на всю улицу и для убедительности разбежалась и прыгнула в лужу. Брызги разлетелись во все стороны, испачкав не только Светлану, но и мчавшуюся на дикой скорости ярко покрашенную рыжеволосую тётку.

– Какой невоспитанный ребёнок! – взвизгнула тётка, окинула их брезгливым взглядом и понеслась ещё быстрее на нечеловеческих шпильках по своим суперсрочным делам. «Психованная, – подумала Светлана, – все они, рыжие, такие... Недаром бабушка всегда говорила – бог шельму метит...»

Они с Анькой не спешили. В графике, продуманном Светланой с точностью до минуты, это называлось «прогулка с ребёнком». Они шли по солнечной весенней улице из парка, где Анька вдоволь накаталась с горки и подралась со всеми карапузами в борьбе за единственную на детской площадке раскачивающуюся разноцветную лошадь.

– Анька, что ты делаешь? – Светлана не любила ругать свою любимую ненаглядную доченьку, да и просто не видела в её поведении ничего предосудительного. Радуетя ребёнок весне, и что?

– Мама, они – ненормальные, – уверенно заявила девочка и смешно покрутила пальцем у виска. Ну как объяснить ребёнку, что у голубей сейчас брачный период, и толстенькие не могут не крутиться, громко урча, а худенькие не могут от них не убежать...

Светлана вздохнула. Сейчас закончится прогулка, потом надо готовить ужин и позвонить мужу в больницу. Муж всегда ложился туда весной, и Светлана была благодарна Богу за то, что он всегда им помогал...

Нажав кнопку лифта, она посмотрела на Аньку. Разрумянилась, набегалась, сейчас спать захочет. Они поднялись на свой этаж, и Светлана немного растерялась. На двери была приклеена бумажка, но не привычная реклама пиццы или установки пластиковых окон. На бумажке от руки было написано «Сегодня вечером сюрприз!» Светлана замерла, а Анька сорвала бумажку и заныла:

– Мам, мам, что это?

– Ничего, малыш, – ответила Светлана, а сама, стоя на ватных ногах, стала доставать ключи. Хоть бы с Андреем ничего не случилось! Он молодой, сильный, у нас всё будет хорошо...

Еле дождавшись условленного времени, она позвонила мужу. Голос у Андрея был будничным, ни о каком сюрпризе он не знал. «Кто-то там у вас развлекается», – только и сказал он. Перед сном, уложив Аньку, Светлана уткнулась в отчёт, который надо будет озвучить завтра на совещании. Ужас, она опять не успела сделать маникюр, набойки на любимых лодочках совсем стёрлись, а шпилек она не любила... «Всё потому, что я блондинка, а не рыжая», – вслух сказала Светлана. Две лампочки из трех в люстре на кухне перегорели, но всё равно отчёт нужно было прочитать.

В дверь позвонили. Кто это ещё? Светлана быстренько побежала открывать, чтобы Анька не проснулась. На пороге стоял посыльный в очень красивой униформе с огромным букетом алых роз. На его лице отразилось удивление. Она уже хотела взять букет, но посыльный отдернул руку, сказав:

– Мне надо было отдать цветы красивой рыжеволосой женщине. Не Вам, – он повернулся и пошёл к лифту.

Светлана хлопнула дверь. Ноги всё равно казались ватными. Надо вернуть лампочки, ничего не видно... На подоконнике совершенно ненормально урчал голубь.

31.03.2014

Турция

Колокольчиков жал на газ. Двигатель давно ревел, как тюлень в брачный период, внутренности иномарки стонали, а Колокольчиков всё жал и жал. Шёл снег, непривычный в последний день марта, дома и рекламные щиты проносились сплошным потоком. «А если переиграть?» – внезапно подумал Колокольчиков. «Сына – жене, а котёнка – себе, она же жить без меня не может... Но как тогда смотреть в доверчивые мальчишеские глаза?..»

Лиза возвращалась из Турции. Загоревшая, помолодевшая, с дочкой на руках, она сидела на заднем сиденье такси и с удовольствием представляла, как Колокольчиков вместе с сыном откроют дверь, они начнут обниматься, котёнок повиснет у отца на шее... Она набрала Петин номер. Сын всегда отвечал, даже если ехал в транспорте. Подготовка к ЕГЭ, курсы английского, девочка его бросила... Мальчик очень загружен. Петя долго не брал телефон, затем Лиза услышала:

– Привет, мам. Я у Кати... – так, новая девочка. И когда он всё успевает?

Лиза с дочкой радостно трезвонили у двери. Где ты, Колокольчиков? Открывай скорей! Мы уже замёрзли в этой Москве!

Дверь отворилась, Колокольчиков, замотанный в полотенце, казался каким-то съёжившимся. Котёнок тут же повис у него на шее, Лиза потащила чемодан в гостиную. Тяжёлый, гад! Хоть и на колёсиках. И шторы как-то не так висят.

– Идите, немного погуляйте... – тихо сказал Колокольчиков. Лиза сгребла ребёнка в охапку и выскочила в подъезд.

Суд прошёл без сучка и задоринки. Сын останется с отцом. Алименты на дочку Колокольчиков будет платить регулярно, Лиза это знала. Она посмотрела на себя в зеркало. Как хорошо, что у них во дворе есть большие разноцветные качели, и котёнок не увидел, как папа выбежал из подъезда и посадил в машину красивую бледную, как снег, брюнетку. «А ведь загар-то ещё остался, а?..» – вслух сказала Лиза. Зеркало не ответило.

31.03.2014

Гастрит

– Катя-Катя, Катерина, подковала мне коня... – любил напевать палатный врач, распахивая обшарпанную белую дверь. Палата замирала. Четырнадцать измученных гастроэнтерологическими проблемами женщин в возрасте от 16-ти до 76-ти устремляли на него взгляд с немым вопросом «когда?» Когда Вы меня выпишите, когда я буду без боли есть и жить, когда смогу по-человечески спать, не слушая храп с тесной душевной комнате с высоким облупленным потолком...

Катя попала сюда тривиально. Тяжёлое кесарево, бессонные ночи, больной ребёнок... Когда дочке стало лучше, Катя сломалась. Не могла спать, похудела, всё время болел живот. Огромными ухищрениями, из последних сил собрав многочисленные справки, она поступила в приёмное отделение ведущего научного института. Стояла осень, институт размещался в огромном желтеющем парке, лица соседок по палате были сухими и отливали желтизной. «Подъём!» – кричала в 6 часов утра медсестра, выдавая склянки для анализов. Господи, как там моя маленькая, Господи... Кате назначили кучу таблеток, есть можно было только кашу с киселём, и она всё худела и худела.

Вечером она гуляла по территории. На скамейках сидели седовласые старушки в буклях и с удовольствием обсуждали результаты своих анализов. Катю внезапно начинало тошнить...

Деньги на мобильнике кончились. Муж сидел с малышкой, Катерине было неудобно на что-то жаловаться. Подумаешь, гастрит какой-то.

Однажды вечером, когда палата готовилась к очередному дурному сну, дверь распахнулась. Все замерли – вдруг их врач дежурит сегодня? Нет, это была Елена Васильевна, разговорчивая добрая старушка из соседней палаты. Странно, почему такие здесь ещё водятся... Она принесла печенье, чай и другие невообразимые вкусности.

– Берите, девочки, – громко сказала Елена Васильевна, кутаясь в цветастый фланелевый халат. «Спасибо», – выдохнули «девочки», у которых от вида еды начиналось предобморочное состояние. В ответ ей вручили журнал с кроссвордами. Форточки в палате не открывали, и надо было ложиться спать.

На следующий день стало известно, что Елену Васильевну перевели в другой институт. Онкологический.

Осень всё больше вступала в свои права. Холод стоял страшный, а Катя стала похожа на скелет. Она выписывалась из больницы. Дома ждала дочка, давно пора возвращаться домой.

– Ну-ну, – палатный рисовал свои каракули и, как всегда, пребывал в приподнятом настроении. – Подковала мне коня! – он вручил выписку из истории болезни и добавил: – Нервы надо лечить, девочка, нервы...

1.04. 2014

1 апреля

1 апреля внезапно выпал снег.

– И весна прикалывается, – заявила 14-летняя Настюха, отодвигая занавеску. 15 приседаний, 10 наклонов, 15 прессов. Затем растяжка и расслабление.

День начинался. Настюха собиралась в школу, Маргарита пила крепкий чай с женьшенем. Строгий костюм, метро, затем всё по плану в ежедневнике. Целый день звонки, указания начальства, тем помочь, туда написать... К вечеру часто начинала болеть голова, но Маргарита открыла для себя удивительное лекарство – кока-колу. Напиток помогал от всего.

Часам к 17 пришла смска «распродажа в Befree, скидки до 70%». Стандартная смска, ничего особенного. Может, сумку купить? У старой ручки уже нехорошие, да и надоела...

Отправив последнюю почту и выключив дисплей компьютера, Маргарита надела пальто. Жаль – любимый берет с изящным цветком сбоку она недавно потеряла. Или из рук выронила, или где-то на прилавке оставила. Несвойственно это для неё, но всё бывает.

Снег шёл, не переставая. Какая ещё весна! Хоть ёлку опять наряжай. Вечером пилатес, ужин, наверняка геометрия с Настюхой, хотелось бы ещё книжку несколько страничек... А теперь сумка.

Влетев в ближайший «Befree», Маргарита обнаружила, что никаких скидок нет. Сумки из коззама стоили бешеные деньги. Тут же пискнула смска «с 1 апреля!» Кто-то пошутил, гад...

Маргарита посмотрела на себя в зеркало, направилась к выходу, но услышала громкий голос продавца:

– Девушка, Вы берет не оставляли?..

1.04.2014

Мороз

Внезапно распахнулась дверь.

– Всем освободить подоконники! Сейчас окна мыть придут!

В офисе повисла тишина. Какие ещё окна? У начальства дурное настроение, не идёт важный проект, партнёры ничего не делают, а поставщик ссылается на задержку погрузки где-то в Европе. Все молчали. Весна стояла прохладная, периодически шёл то снег, то дождь, в то, что когда-нибудь наступит теплынь, не верилось категорически. Паузу нарушили мужчины – сосредоточенно застучали по клавиатуре, затем девочки помоложе продолжили болтовню по телефону: они всё время куда-то собирались, то в Париж, то в декрет, поэтому им было не до проекта и тем более не до подоконников. А Маргарита смотрела в окно. Может быть, ей так полагалось из-за дурацкого булгаковского пророчества. Или деревья за стеклом были слишком живые и уже почти зелёные?

Предстоящее мытьё окон явно нарушало привычный ритм. Маргарита сделала два срочных звонка, захлопнула ежедневник и резко встала. Через пару секунд раздался грохот: в комнату, гремя ведрами, с тележкой и щётками вкатились мойщики – двое маленьких мужчин южной раскосой национальности и такая же пухленькая маленькая девушка. Они сами бодренько и аккуратно переложили бумаги в сторону, вскарабкались на подоконники и начали усердно тереть тряпками запотевшие от такой наглости стёкла.

Сотрудники потянулись к выходу, кто в коридор, кто на перекур, а мойщики хором запели восточную песню. «О чём они поют? – подумала Маргарита, – о весне, о своей далёкой родине или о чистящих средствах?..» Впрочем, это не имело значения. Маргарита не курила, оттого, поблагодарив кого-то или что-то за внезапно свалившиеся с небес свободные минутки, начала просчитывать, что нужно сделать сегодня: ужин был вчерашний, в холодильнике, только разогреть; забежать в химчистку, на маникюр, в аптеку за каплями от аллергии для мужа и ребёнка – весной они мучились от сногшибательного весеннего цветения, и Маргарита не могла даже наломать и притащить домой букет сирени... Ладно. Ещё бы картошки килограмма три купить...

Пение восточных людей на подоконниках нарастало. Они что, с ума сошли? Надо сделать замечание.

Маргарита решительно вошла в комнату и остолбенела. В сверкающие свежевывмытые окна ворвалось солнце, оно играло на стенах, экранах компьютеров, танцевало и переливалось всеми цветами радуги. И вдруг, неожиданно для себя, она запела. «Ой, мороз, мороз, не морозь меня...» Теперь замолчали мойщики. Удивлённо уставившись на Маргариту, они переменились, стоя босыми ногами на белоснежных подоконниках, как бы спрашивая: а нам что делать? Мыть, петь или исчезнуть?..

Маргарита пела. Голос у неё был звонкий, сильный, на улице дул ветер, деревья махали ветвями в такт песне, и везде, везде в комнате царствовал солнечный свет.

Коллеги подтянулись из коридора, выстроились вдоль стен и тыкали пальцами в свои гаджеты. Мойщики, немного подумав, продолжили работу, подпевая на своём, восточном... После «мороза» Маргарита спела про отцветшие хризантемы в саду, про зелёные глаза и закончила «мы рождены, чтоб сказку сделать былью!» Окна помыли, низкорослые волшебники удалились, и сотрудники расселись по своим местам. Только никто не стучал по клавиатуре и не болтал по телефону. Все молча вглядывались в бездонное синее небо и ветки с набухшими почками.

– Ну что сидите, как вкопанные? – раздался голос шефа, вернувшегося с совещания. – Работать всем, проект горит!

Медленно, словно дождинки по стеклу, забарабанили клавиши...

8.05.2014

Сигнала нет

Машина стремительно летела по дороге. Мимо проносились бледно-зелёные поля, леса, дачные и деревенские постройки, мелькали церквушки и бело-розовые шапки черёмухи с сиренью. Природа расцветала. Майское солнце щедро разбрызгивало долгожданное тепло на подмосковную землю, туч не было, и от быстрой скорости голова не болела.

Маргарита свернулась калачиком на заднем сиденье. За рулём был муж, рядом с ним Настюха ритмично махала кудрявой головой в наушниках в такт музыке. Дылда выросла, одного роста с матерью, а мозги как у ребёнка... Мы едем, едем, едем в далёкие края... Скоро приедем на дачу, будем жарить шашлыки и молчать уже там. И жаловаться нечего, все так живут...

Машина резко затормозила. Авария впереди, мигалки. Полицейские и врачи из «скорой», объединившись, усиленно расставляли знаки объезда. Объезжать-то было некуда, одна полоса и, чтобы до неё добраться, надо пропустить кучу машин. Вправо уходила просёлочная дорога, куда ведёт – неизвестно. Сзади им сигналили, голова уже начала разболеваться, и Маргарита подумала: «Господи, свернуть бы на просёлочную, хоть что-то изменится...» Как будто прочитав её мысли, муж резко повернул руль, и они затряслись по колдобинам навстречу неизвестности.

Минут двадцать ехали молча, затем показался знак с надписью «Дер. Кошейкино». Ну вот, хоть что-то. Муж настраивал навигатор, Настюха перестала махать головой, наверное, музыку поменяла в плеере. «Как жить дальше? – думала Маргарита, – всё вроде есть, а ничего и нет. Все сами по себе, век индивидуализма. У каждого из нас троих своя жизнь, интересы, разные фильмы смотрим, книжки читаем. Я, вероятно, виновата – не сцементировала конструкцию, не стала housewife, но какая домохозяйка с такой работой, ритмом жизни, вечными проблемами и моими нервами?..»

В стекло постучали. Нетрезвый улыбающийся дядька в армейской пилотке предлагал купить георгиевские ленточки и флажки. Ясно. Майские праздники. Но что он делает в «Дер. Кошейкино»? Значит, цивилизация не очень далеко... Уже хорошо.

Они ехали дальше. Природа буйствовала во всей своей красе, ветки с нежнейшими маленькими листочками ударяли по стёклам, домов по пути становилось всё меньше и меньше.

Проехав ещё полчаса, все поняли, что что-то не то. Муж вышел из машины, пошёл узнавать у мужичка, продававшего картошку прямо рядом со своим бревенчатым домом, куда же они заехали. «Насть, может, в слова поиграем?» Настюха категорически замотала головой, усердно тыкая пальцем в айфоне. «Сигнала нет», – заявила она и со скорбным видом уставилась в окно. Маргарита открыла дверцу и вышла из машины. Воздух... Пели птицы, цветущая рядом вишня расточала фантастический аромат. Она подставила лицо солнцу. Жаль, что забыла крем с защитой от ультрафиолетовых лучей, теперь веснушки высыпают... Ну и ладно. Солнце роскошное, весеннее, такого ещё год ждать!

– Мы заблудились, – объявил муж. – Возвращаемся обратно.

Обратно ехалось как-то веселее – была цель. Маргарита попыталась написать что-то в фейсбуке¹, но сигнала действительно не было. Она проверила в сумке наличие ключей от дачи и съела таблетку аспирина. Голова болела уже не на шутку.

На шоссе пробка почти рассосалась, хотя по-прежнему свободной оставалась только одна полоса. Они медленно и чинно въехали в очередь таких же машинок, хозяева которых жаждали радостного дачного отдыха.

¹ Фейсбук – организация, запрещённая на территории РФ

Настюха ткнула Маргариту в бок и улыбнулась. Дочь радуется, значит, всё не так уж и плохо. Через каких-нибудь пару часов они будут дышать собственной сиренью, жарить шашлыки и молчать. Как всегда. Ну и что? Все так живут...

9.05.2014

Хватит

Он прыгнул. Живой. Вроде всё двигается... Чудовищно болела нога. Травма была старая, дурацкая. Когда-то эвакуатор случайно уронил его машину ему же на ногу, кому сказать – смеяться будут, а в гипсе ходить пришлось долго.

Кто знал, что так получится? Танька ушла уже два месяца назад. Замучилась от его постоянных командировок, пьянок, да и по части женщин Саня был далеко не святой. Просто забрала ребёнка и ушла. Он и не сразу заметил, вещей в шкафу стало меньше, на кухне пусто... Оторвавшись поздно ночью от компьютера, он понял, что в квартире никого нет. Позвонил ей на мобильный, не берёт, смска пришла «хватит». Смешно. Как в литературе. Ладно, переживём... Работы всегда по горло, девок вокруг – пруд пруди, не чета худющей Таньке с её вечными кругами под глазами. Сына жалко. А что он мог ему дать? Был бы побольше, рассказывал бы про жизнь, а так – один писк и памперсы.

В первые два дня Саня выпил столько, что уборщица отказалась убирать батарею бутылок у мусоропровода. На третий позвонил Катьке, или это Светка была? Она еду варила, он опять засел за компьютер. По вечерам решил гулять, только один. Катька или Светка мешали, всё свистели чего-то, денег просили. А Танька почти никогда не просила, сам как-то давал...

Когда выдали зарплату, он запил по-настоящему. Катька куда-то исчезла. Ребята приходили, пели с ними под гитару, пили, пельмени зачем-то жарили. Но вкусно получилось, съели подчистую. Странно, почему Танька не жарила пельмени?

Потом он как-то оклемался, с работы позвонили – надо оформляться, завтра поезд. В конторе его не очень узнали, похлопывали по плечу. Подумал: секретарша у шефа, в общем, ничего, может, закрутить с ней...

Вернувшись из командировки, Саня начал много курить. Пил пиво с ребятами, фильмы смотрел по телеку. Однажды набрал смску «как сын?». В ответ ничего не пришло.

Друзья посоветовали поменять работу. Почему бы и нет? Он был хорошим специалистом, дело своё знал, многие у него советовались. Начал ходить по собеседованиям, но там его почему-то тоже хлопали по плечу. Спасали вечерние прогулки, рядом был вполне приличный сквер со скамейками.

Сегодня всё было и на самом деле неплохо. И сосиски вкусные из супермаркета, и работа клеилась, хотя и прежняя. Поздно выключил компьютер, прилёг, закурил.

Разбудил его запах дыма и грохот, как будто полка свалилась. Открыв глаза, Саня понял, что всё в огне – обои, стол, злополучные полки. «Сигарета», – пронеслось в голове. Он вскочил с дивана, забрался на подоконник. 3-й этаж, ерунда. Обожгло: «Танька, сын!!!» Всё нормально, их же нет... И он прыгнул.

13.05.2014

Всё будет хорошо

Оленька сидела среди сокровищ. Была поздняя весна, природа благоухала всевозможными ароматами. В небе без единого облачка сияло солнце. Оленька сидела в беседке и смотрела, как Олег косит траву. Их дачный участок зарастал моментально, находился у самого леса, и только благодаря кропотливому труду мужа всегда выглядел сказочным местом с безупречным английским газоном. Олег был первым сокровищем.

Из дома доносились звуки флейты. Надюша репетировала. Стройное моделеподобное существо готовилось к экзамену в музыкальной школе. Звуки лились божественные. Наверное, в Гнесинку надо её готовить... Дочь была вторым сокровищем.

За домом в шезлонге, под большой развесистой яблоней сидела маман. Умная, тонкая, всегда мудрая учительница русской словесности всю жизнь старалась, чтобы в семье было хорошо: тепло, чисто, вкусно. Третье сокровище стало слишком быстро стариться за последние годы, и Оленька боялась даже представить, что будет дальше. Смерть отца они обе еле перенесли, но Оле лекарств удалось избежать.

Дача – красивая, ухоженная, с солнечной лужайкой и старыми роскошными яблонями, посаженными ещё отцом, представляла собой следующее сокровище. Каждое дерево или кустик стали до боли родными, а что говорить о цветнике, взлелеянном с огромной любовью!

На ажурной скамейке в беседке, где сидела Оля, были разбросаны томики книг. Моэм, Драйзер, Толстой... Старые томики из детства, переехавшие на дачу, которые она любила перечитывать, любясь зеленью и вдыхая чудесный запах свежескошенной травы... Книги – тоже сокровища, окружавшие Оленьку. И здесь, в беседке, она понимала, что всё будет хорошо.

Саму себя она сокровищем не считала. Она многого добилась в жизни, но стимулом всегда была чёрная, бездонная, отупляющая мгла... Звучит странно, но ничего не поделаешь.

Её несколько раз пытались лечить, выписывали таблетки, и некоторые из них даже какое-то время помогали. В первый раз, когда интеллигентный доктор с умными печальными глазами произнёс словосочетание «эндогенная депрессия», было действительно страшно. Какая может быть депрессия у умницы, красавицы, с блеском сдающей экзамены и поступившей в аспирантуру? Она, красавица, считала, что всем на свете надо бегать каждое утро в парке по два-три километра, постоянно загружать голову знаниями, книгами, новой информацией, регулярно заниматься плаванием в бассейне, а ещё почти каждую ночь плакать и сочинять стихи, чтобы отступала бездонная, зловещая, затягивающая пустота. Лучше бы она не знала...

Пустота иногда пыталась победить. Случались недели и даже месяцы, когда Оленька лежала на кровати, ничего не ела и просто смотрела в пустой потолок. Возвращение проходило мучительно, но она всегда возвращалась.

Сейчас всё это было в прошлом. Она научилась побеждать, потому что у неё были сокровища.

Она встала. Вышла из беседки, села на красный Надюшин велосипед и поехала к деревенскому пруду. Мимо дач, деревьев с нежной листвой, прогуливающихся взрослых и малышей. Как всегда, она выехала за ворота, полюбовалась великолепием майского поля и луга, разбегающимся по ним тоненьким тропинкам. Пруд встретил ослепительной красотой: над прозрачной водой склонились ивы, берёзы, вода неподвижно отражала бездонное небо и яркую весеннюю зелень. Говорили, что и пруд бездонный, никто никогда там не купался, все просто приезжали полюбоваться...

Оленька прислонила велосипед к берёзе, улыбнулась синему небу, предстоящему жаркому лету, пошла по мосткам. Встала на самый краешек, глубоко вздохнула... Она знала, что всё будет хорошо.

24.05.2014

Сашка

Сашка уткнулась носом в подушку. Уши, что ли, ещё зажать? Нет, они не ругаются. В квартире царила мёртвая тишина. Они и ругались-то в последнее время редко. Как и разговаривали. Сашка знала, что они оба хорошие и её любят. Правда, папа, ей казалось, ближе, понимает её больше, и ему можно рассказывать все секреты. Зато мамой она гордилась.

Мама была очень красивой, работала в театре, но никогда не называла себя актрисой. «Работник сцены», – почему-то с усмешкой говорила она. Мама ходила на высоких каблуках, носила стрижку каре и была похожа на Лайму Вайкуле.

Из театра она часто приносила цветы, расставляла их по комнатам и говорила: «Сашка, смотри, какая красотища! Хоть какая-то польза от этой сцены!» Сашка не понимала, чем мама недовольна, если из театра можно принести столько роз и хризантем, да ещё бесплатно.

Сашка повернулась на спину, шмыгнула носом. Плакать ей не хотелось, да и кто услышит? Мама, уставшая после работы, сидела на кухне, уткнувшись в ноутбук, папа в наушниках в другой комнате смотрел телевизор.

Папа работал врачом, постоянно лечил пациентов и себя, потому что чем-то всё время болел. Часто он оставался дома, консультировал по телефону, писал какие-то статьи, а днём гулял с Сашкой в парке. Такие прогулки она любила больше всего, людей в это время было мало, и папа рассказывал ей разные истории из своего детства.

Почему они не разговаривают? Уж лучше бы поругались... Вот и сейчас сидят и занимаются каждый своим делом. А Сашка должна лежать в кровати и делать вид, что спит. Отчего детям так тяжело жить? Да ещё понимать, что родители не могут уйти из дома, потому что никому на свете больше не нужны – ни на сцене с цветами, ни всегда больным пациентам. Сашка повернулась на бок, обняла подушку и закрыла глаза...

17.06.2014

Пироги

– А ничего уже больше не будет...

Бабушка посмотрела на Свету васильковыми глазами и улыбнулась. Тихо так улыбнулась, будто украдкой, только она так умеет.

– Давай лучше пироги печь, – бабушка неторопливо встала со скрипучего деревянного стула, надела свой любимый льняной фартук с весёленькой цветочной каймой (конечно, сама шила!) и начала искать в шкафах, потихоньку складывая на стол, мешочки с мукой, сахаром, солью. Достала из старого, но проверенного холодильника дрожжи, молоко, разбила в миску три яйца.

– Знаешь, мы в войну не думали ни о чём. Просто жили и мечтали, что выживем. Вот мамку твою с братиком, бывало, кашей на воде накормлю, прикорнут они на кушетке, слава богу, не бомбят...

Бабушка месила тесто умными, тёплыми, в морщинках, руками, а Света смотрела в окно. За окном стояла июльская жара, бурлил проспект, троллейбусы гремели своими рожками и дверьми. По тротуару спешили женщины в пёстрых платьях, сарафанах и мужчины в строгих костюмах. И не столица, а чувствуешь себя в центре Вселенной... Завтра она пойдёт гулять в любимый парк железнодорожников, навестит стадион, где в детстве на площадке с песком для прыжков в длину лепила куличики. Может быть, и к старому белокаменному Кремлю поедет. На троллейбусе.

Кухня, а затем и вся большая «сталинская» квартира наполнялись ароматом пекущихся пирогов. Они уже налепили их на большой деревянной доске, бабушка переложила штук двадцать на противень, засунула его в духовку и теперь, прихватив ручку духовки тряпочкой, всё время заглядывала в неё. Седые волосы, в прошлом русые и заплетённые в толстую косу, выбились из-под платка, а голубые глаза посветлели, словно выцвели на солнце. Света сидела и впитывала кухонное тепло, в сердце разливалась благодать, и стало так хорошо, так спокойно. Неужели ничего в жизни больше не будет?..

Бабушка обернулась и посмотрела прямо на неё. Хотя и умерла десять лет назад.

17.07.2014

Пал Палыч

Солнце! После длинной непонятной зимы с этой затянувшейся войной, прыгающим курсом доллара и неуклонно растущими ценами на продукты. Солнце ворвалось в окна старинного особняка, где располагался офис, ослепив сотрудников, уборщиц и хрупкие, внезапно расцветшие орхидеи.

Неужели скоро весна? Пал Палыч снял очки, откинулся на спинку компьютерного кресла. Суперспециалист в бухгалтерии, компьютерный гений, талантливый переговорщик, умеющий обаять любого бизнес-партнёра и клиента... Им гордился весь офис. А как он нравился женщинам!.. Ну и что, что ростом невысок, немолод и вечно чем-то занят? Зато какая грация в движениях, сколько ума и лукавства в близоруких голубых глазах с искорками! Рядом с ним каждая чувствовала себя голливудской красоткой. Пал Палыч не привык заводить романы – сотрудницы офиса и компаний-партнёров, роскошные продавщицы бутиков и милые массажистки ближайшего фитнес-центра устраивали их ему сами. Весна! Значит, лёд тронется несмотря на курс доллара, евро и всяческие другие курсы. Удивительно, что все отношения с женщинами заканчивались быстро и ни одна из них не оставалась в обиде. Как ему это удавалось?..

Пал Палыч надел очки и посмотрел на себя в зеркало. Пригладив чёрные, отчего-то всегда непослушные волосы, поправив модный в этом сезоне галстук, остался вполне доволен собой. Сейчас начнётся важная встреча с представителями банка, придётся пересчитывать по курсу все перешедшие с прошлого года проекты. И, как обычно, договориться в пользу компании. Собрался, улыбнулся, немножко потянулся...

– Пал Палыч, брысь! – секретарь Верочка легко шлёпнула по спине красавца-кота, пригревшегося в кресле её шефа. Чёрный глазастый проказник перепрыгнул на сверкающий от солнечного света подоконник и подумал: «А всё-таки весна!»

18.02.2015

Алиса

Солнце светило, птицы пели, в открытую форточку влетал запах талого снега и чего-то необыкновенного. В соседней комнате бурчала конф-связь, начальник в привычной назидательной манере что-то выговаривал очередной «жертве».

Евгения Петровна отложила документацию и с грустью подумала: весна, жизнь продолжается, а ей опять принимать таблетки от аллергии. Врачи назначали и гормоны, но с восьмьюдесятью килограммами веса и больными ногами совершенно не хотелось рисковать. Хотя Евгения Петровна сидела в основном на рабочем месте, к вечеру ноги отекали и еле втискивались в сапоги.

Вдруг что-то изменилось. Окинув привычным взглядом комнату со склонившимися над клавиатурой сотрудниками, она заметила в углу непривычно большую стопку файлов. Оттуда, из-за стопки, доносился тоненький голосок, будто колокольчик. «Вроде не радио, неужели ютуб кто-то смотрит? – подумала Евгения Петровна, – вот дожждётся от руководства!» Тем не менее колокольчик звенел, остальной «офисный планктон» делал вид, что ничего не происходит, и она начала нервничать.

Евгения Петровна демонстративно взяла чашку и направилась к кулеру. Сделав по пути огромный «крюк» к столу с файлами, она хотела уж было отправиться обратно, но обернулась... За грудой папок сидело чудо. Чудо оказалось солнечным, белокурым, с огромными серыми глазами; оно смеялось и фыркало, как котёнок. Маленькая девочка лет шести-семи сидела рядом с плечистым сероглазым менеджером Олегом и совершенно не вписывалась в обстановку. Евгения Петровна чуть не пролила кипяток на многострадальные ноги, очень удивившись: что делает здесь этот ребёнок? Внимательно присмотрелась и заметила одинаковый цвет глаз у сидящих, тот же поворот головы... Подошла поближе, прислушалась. Девочка рисовала, пела песенку и умудрялась ещё и хихикать. И вдруг: «Конфетку хотите?»

Медленно, неуверенными шажками, Евгения Петровна двинулась к горе из файлов. «Берите, у меня и шоколадная с мишкой косолапым есть!» – девочка соскочила со стула, подошла и протянула «петушок» на палочке. Евгения Петровна вспомнила – такие продавали лет тридцать назад, неужели возобновили производство? «Спасибо», – только и смогла она сказать в ответ. Чудо с солнечными косичками обошло вокруг неё, критически посмотрело на далеко не спортивные формы, а потом вдруг выпалило: «А пойдёмте со мной на танцы! Мы с мальчиками танцуем. Сразу похудеете!» Не зная, что сказать, Евгения Петровна погладила девочку по голове и неожиданно для себя... рассмеялась. Она вдруг представила себя в красном платье с декольте, на паркете большого зала с люстрами. И танцует она с мальчиками! Почему бы и нет? «Как тебя зовут?» Из форточки подул ветерок и все сотрудники подняли головы от компьютеров. «Алиса из Страны чудес. Знаете такую?» «Я так и поняла, – улыбнулась Евгения Петровна, – и так на папу похожа!» Олег благодарно посмотрел ей в глаза. «Жена в командировке, не с кем оставить...»

Всё оставшееся до окончания рабочего дня время Евгения Петровна провела, придвинув стул к столу Олега, рисуя человечков и чёртиков, строя из папок домики и гаражи, ставя в них машинки из ластиков, скрепок и разноцветных стикеров. Она съела штук пять конфет (О, ужас! При её-то весе!), научилась петь песенку из какого-то мультфильма и совсем не делала запланированные на сегодня дела. Вечером сотрудники начали равномерно «вытекать» из офиса, мимо прошёл, ничего не сказав, босс, а они с весенним чудом всё хихикали и даже фыркали. Договорившись о предстоящих танцах с мальчиками, новоиспечённые подружки собрались домой. Алиса махала рукой снизу со двора, а Евгения Петровна высунулась в форточку, забравшись на стул, и кричала: «Шарф получше завяжи, заяц!» При этом она как-то забыла о больных ногах, и что стул может не выдержать...

Запирая дверь офиса, Евгения Петровна решила: нужно записаться в студию танцев, которая через дорогу. Там всех желающих приглашают танцевать. И красное платье надо купить! Тогда, очень может быть, она похудеет, ногам станет легче и лекарства от аллергии не понадобятся... А вдруг?

26.02.2015

Мимоза

Они сидели и смотрели друг на друга. Полная интеллигентная женщина с мешками под глазами, высокий грустный дядька, похожий на Дон Кихота, и Таня – закутавшаяся в шарф худенькая блондинка. «Нет, чтобы раньше к врачу сходить, – думала Таня, – как же... Начальник не отпустит, надо выплачивать кредит, и вообще молодая и сильная – всё само должно было пройти».

Бело-жёлтые стены больничного коридора действовали в начале весны угнетающе. На улице преобладали серые оттенки, расчерченные чёрными ветками и прогалинами. Жёлтое бросалось в глаза – букетики мимозы в руках притоптывающих от холода продавщиц.

«Сколько ещё ждать? – размышляла Таня, – пятнадцать минут, час? Сказали сидеть и ждать. А жизнь проходит мимо!» Они терпеливо ждали – толстушка читала книгу и деликатно кашляла в носовой платок, «Дон Кихот» мужественно делал вид, что всё хорошо, а Таня усердно тыкала пальцем в телефон, искала народные рецепты. Банки на спину, растираться водкой на ночь, дышать паром от картошки. Ей стало смешно. Перечень антибиотиков пугал хуже бело-жёлтого коридора.

Послышались шаги в тапочках.

– Держите снимки, – медсестра вручила большие бумажные конверты невыспавшейся интеллигентке и приболевшему «Дон Кихоту». «А мне?» – мысленно закричала Таня.

– Вам, девушка, позже, – принцесса в белом халате удалилась.

Танины товарищи по несчастью лихорадочно вытащили из конвертов большие фиолетовые картинки, стали рассматривать их на свет, читать описание на бумажках. Интеллигентка вдруг улыбнулась, «Дон Кихот» засунул конверт в портфель и быстрыми шагами направился к выходу. Таня сникла: значит, у них всё хорошо. А у неё?

Она продолжала сидеть на банкетке у стены. В голову лезли мрачные мысли – можно ли будет летом поехать в отпуск, и сможет ли она вообще теперь что-то планировать? «Какая же дура, нельзя так к себе относиться, две недели из-за кашля ночью спать нормально не могу. Температуру что ли ещё померить... И что у нас в телефоне?» Новости РБК опять вешали про войну, инфляцию и экономический кризис.

«Люди, у меня кризис, понимаете? – думала Таня, – и кричать начнёшь – не услышат. У всех весна, жизнь продолжается, скоро начнут набухать почки, появится первая зелень, яблони зацветут!» Она начала разглядывать потолок. «Потолок тусклый, белый, рисовали бы на них какие-нибудь цветы: розы, ромашки или ту же мимозу... Смотрят пациенты на такой потолок – им намного легче становится жить. И выздоравливали бы наверняка быстрее. Господи, за что всё это?..»

– Нет у вас никакого воспаления лёгких, – как гром среди ясного неба раздался голос, – обычный бронхит.

Таня чуть не подпрыгнула на месте. Это не медсестра – богиня! Таня взяла в руки конверт и совершенно не знала, что с ним делать.

– Идите к врачу и берегите себя, – богиня чуть разочарованно улыбнулась, а Таня пыталась вспомнить: на каком этаже врач? И вдруг подумала: «На обратном пути надо мимозу купить... Обязательно».

7.03.2015

Флешка

Лена весело вошла в здание корпорации. Шла пританцовывая, как классно всё же сочетать – и Стёпку лопоухого, и Германа. Стёпка смешной, но дарит штучки с бриллиантами, в общем, вкус у него всё же имеется. Как говорят в стране, «сидит на игле», на нефтяной, какой же ещё? А Герман везде, он космополит: и с оффшорами успевает, и в Штатах вечно на каких-то конгрессах. Ой, если бы узнали друг о друге, наверное, убили бы. Что за глупости? Лена посмотрела на себя в зеркальный декор, чуть пригладила волосы. Ну конечно, знают. Наверняка пробили по инету, не в прошлом веке живём.

Стеклянный лифт взлетел к небесной прозрачной крыше, Лена привычно посмотрела мейл в айфоне. На удалёнку ей за последние пару часов ничего не пришло. Немножко ослабилась – шеф ничего не хочет и система работает нормально. Шли какие-то уведомления в вацапе и фб, но ничего серьёзного.

Лифт остановился на 20-ом этаже, выпустил её в мраморно-никелированный зал с расставленными через каждые пару метров лимонными мини-деревьями в аккуратных металлических вазонах и помчался дальше. «Неплохой пилинг сделал вчера новый мастер в салоне, словно свечусь вся изнутри, – подумала Лена и тут же услышала в наушниках ринг Германа, – на ловца и зверь бежит. Вечно он где-то в пути, мог бы и заехать». Остановившись у огромного аквариума с поблёскивающими скатами, нажала кнопку.

– Привет, дорогая, как ты?

– Солнце, рада тебе.

Лена не лукавила. Герман всегда был динамичен, полон идей и очень внимателен.

– Наверняка подходишь к офису. Возьми на ресепшн флешку, сегодня вечером заеду.

– Ок.

Всё-то он знает! Лена слегка улыбнулась, посмотрела на свои новые серебристые туфли от Versace и подумала, что весна в этом году удивительно ранняя.

Подойдя к ресепшен, взяла у секретаря мини-флешку в маленьком конверте с нарисованной орхидеей (Герман есть Герман!) и вошла в офис. Опен-рум встретил привычным мельканием коллег, мониторов и ароматом кофе. Пришла сообщалка от шефа: «Проверь пресс-релиз и зайди. Будет тебе отпуск на Бали». Ясно, очередной скандал.

Включив ноут, Лена начала привычно и скрупулёзно просматривать чужие пресс-релизы, свой-то она знала прекрасно и не могла ошибиться. Так... если ошибка, она вылетает из корпорации с нехорошим резюме. Ничего, всё ок. Она справится, как всегда.

Вдруг запищала смска от Стёпки: «Лапа, подъеду к тебе в обед. Только сумочку не забудь, а то ты вечно всё забываешь. Целую». Любопытно.

Лена достала сумку и воткнула флешку в комп. На экране появилась схема какого-то трубопровода. «Что за ерунда, – сразу пришло в голову, – а что в каждом файле? Нужно собраться и посмотреть внимательно». В мейле появилась новая сообщалка от шефа: «Детка, ты такое натворила, будешь в офисе до ночи сидеть. И без обеда». Похоже, мужчины сговорились.

«Всё же туфли тесноваты, с размером ошиблась, – размышляла Лена, – что не сходится?». Она налила двойной кофе и подумала, что не зря не внесла первый взнос по ипотеке на Пресне. Когда на экране появилась фамилия Стёпки и переведённые им активы в инобанки с семью нулями, она сняла туфли. Как хорошо ходить босиком!

Лена вытащила флешку, положила в сумочку. Отправила шефу «пойду прогуляюсь, дура я» и позвонила в аэропорт. Бывает же отпуск лет на пять?

– Когда ближайший рейс в Денпасар?

Как же, Бали... Только Мексика.

28.03.2015

Юго-Запад

Павел мчался на дикой скорости по кольцевой. Друг Кеша классно вёл машину, ничего, что отцовскую. Бээмвуха была ещё ой-ё-ёй и на девчонок действовала безотказно. Забавно, что Павлу в последнее время попадались матери-одиночки. Знакомишься с такой, блондинка, ноги и всё такое, а потом вдруг оказывается, что пока она на свидании, дома мама сидит с ребёнком. Павел считал таких девчонок вторым сортом, брошенки, какие дети у них вырастут? Он смутно догадывался, что со временем категоричность в этом вопросе пропадёт, но сейчас сразу же заканчивал отношения. Не по нему это, и точка.

Бээмвуха остановилась у клуба, вышли, заказали пиво. Музыка была прикольная, и Павлу стало весело. Что с того, что с хатой пока непонятки? То ли получится жить самостоятельно, то ли мать мозг выест, но не отпустит. Для неё он – свет в окошке, смысл жизни, да и однушку до сих пор сдавали – всё же доход. Всё равно всё утрясётся, или приведёт он ей девчонку с ребёнком – сама его выставит.

– Братан, привет!

Рядом возник Илюха, школьный друг.

– Ты прям из детских снов, братан!

Обнялись, прошли за столик. Обстановка что ли была романтическая, но Павла как будто кто-то потянул за язык. К тому ж Илюха родной чел, сто лет не виделись! Павел рассказал всё – и о том, что двадцать три уже, а женщины постоянной так и нет. И о проблемах своих с предками, с работой и деньгами. На работе было всё вроде ничего, но карьеру сделать нельзя. Так госпредприятие же, тётки одни великовозрастные, руководить ими смешно, да и неприятно – сухостой и нищета. Павел мечтал о крупной госкорпорации, с перспективой, обалденными проектами и длинноногими красотками-секретаршами. Деньжата тоже в общем-то шли, но смешные по московским меркам.

Илья слушал, кивал. Заказали по второй, перешли на покрепче. Кеша станцевался с одной симпатичной, ушёл с ней куда-то.

– А с предками-то что? Неужели совсем гибло? – спросил Илья.

– Да не так чтобы. Мёртвые они челы, в прошлом веке живут, при эсэсере. Было бы смешно, если бы не было так грустно. Следят за мной, считают нездоровым, боятся, что женюсь.

– Ясно, братан. Вечный конфликт отцов и детей, Тургенева, помнишь, проходили?

Время несло быстро, девушки становились с каждым часом всё красивее. На самом деле, что он скис? Молодой, свободный, в Турцию надо в мае махнуть. Подумаешь, курс доллара всё не падает! Какие наши годы.

Павел отправил смску Кеше: «Чувак, ты с нами?» Ответ пришёл минут через десять: «Езжайте, ребята, задержусь тут». Ясно, Кешу потеряли по крайней мере до утра.

– А ты как, Илюх? Чем живёшь, что куришь?

Илюха немного даже выпрямился от вопроса, хлебнул напоследок и сказал «поехали, покажу».

Пискнула смска от матери «мне в гроб ложиться?» Павел отправил «поживи ещё, завтра буду».

Они рассчитались, сели в Илюхин поюзанный фольксваген и отчалили. Ехали долго, оказались где-то на Юго-Западе, вышли у подъезда хрущёвки.

– Куда ты завёз меня, братан?

– Иди, иди, друг. Нам проспаться надо.

У двери Илья сам ключом открыл дверь (мог бы и позвонить!), показал, что на цыпочках надо идти. Квартирка была так себе, маленькая, обшарпанная, видно, что не своя.

– Давно снимаешь?

– Да год уже, как Санька родился.

Павел плюхнулся на стул. Решили больше не пить, спать завалиться. И так хорошо посидели, поговорили. В мозгах светлее стало, несмотря на алкоголь. И так бывает...

Из соседней комнаты раздался плач. «Всё-таки разбудили, дурак я», – тихо сказал Илья. «Кого разбудили?» – не понял Павел. «Да ребят моих», – Илья вздохнул и на цыпочках пошёл в комнату.

Через минуту он вышел, держа на руках плачущего младенца в ползунках.

– Сын мой, смотри.

– Обалдеть, – только и выдохнул Павел.

Вслед за Илюхой из комнаты вышла голубоглазая девчонка, блондинистая, только очень уставшая.

– Ира, очень приятно.

За палец она держала ещё одного мальчика, постарше. Он шёл сам, другой рукой тёр глаза и, похоже, ничего не понимал.

– Это тоже твой?

– Теперь мой, – Илья улыбнулся и прижал парня к себе.

Ещё час, почти до рассвета, они пили зелёный чай с плюшками (Ира печь умеет!), говорили за жизнь и неплохо опять посидели. Илья рассказал, что старшего сына усыновил, теперь крутится на двух работах, и ничего. Ребята растут классные, и оба уже на него стали похожи. Ира смотрела своими морскими глазами, а Павел понял, что он ничего не понял. И уснул прямо на стуле.

Утром он проснулся на раскладушке (спасибо братану – перенёс), мужчины доехали до метро, пожали друг другу руки. Илья поехал на свою работу, а Павел отправил смску «ма, после работы дома». И тоже поехал на работу. На госпредприятие.

30.03.2015

Беги, Лола

– Беги, Лола, беги!

Лола, черноволосая интеллигентная женщина предпенсионного возраста, не знала, кто это кричит. Шла по тротуару, возвращалась с работы, в руках сумки, в голове проект ужина. И вдруг этот крик. Лола обернулась, посмотрела по сторонам. Толпа возвращавшихся с работы питерцев, немножко понурых и уставших, тянулась от самого метро. «Кто мог кричать? – промелькнула мысль, – почудилось, что ли?»

В молодости Лола была очень даже красива. Восточные «корни», мягкий характер и врождённая грация помогли и с ухажёрами, и с замужеством. Муж работал техническим специалистом на фирме по ремонту компьютеров, особо не выпивал и хорошо относился к детям. К дочке – копии Лолы в юности, и к сыну, «помешанному» на копыютерах. «Весь в отца, – гордилась Лола, – будет хорошо учиться, найдёт себе место в жизни».

Сама Лола работала терапевтом в обычной поликлинике. Коллектив был хороший, но «бабский». Без колкостей и сплетен ни один день не обходился, правда, всегда чаёвничали вместе и обсуждали все домашние проблемы.

Всё было тихо и спокойно до того момента, пока Лола по собственной глупости не зарегистрировалась на сайте любителей фотографии. Было у неё такое увлечение в юности, нравилось искать ракурсы, играть со светом. Фото даже выиграли на общероссийском (тогда это называлось всесоюзном) конкурсе, и некоторые попали на выставку в Париж. Ах, Париж, Париж! Лола, помнится, собиралась туда поехать, посмотреть и выставку, и чудесный город. Но уже ждала своего первенца, надо было зарабатывать заначку на декрет, и Париж так и остался несбыточной мечтой.

Лет десять назад дочка включила ей диск с фильмом. «Мама, про тебя, – дочка смеялась, встряхивая чёрными волнистыми волосами, – тебе тоже надо быть динамичнее!» Фильм назывался «Беги, Лола, беги», и они обе тогда расхохотались. Теперь дочь выросла, заканчивала институт. Сын только поступил, у них была своя почти взрослая жизнь, и Лола с мужем в основном просиживали вечера у телевизора. Он попивал пиво, а Лола что-нибудь вязала или почитывала.

Зарегистрировалась она на сайте фотографов на работе, когда образовалось «окно», и пациентов не было. «Почему бы и нет?» – подумала Лола. Хотелось посмотреть интересные работы, узнать новости о любимом хобби, пообщаться. Ей стали писать, она голосовала за рейтинговые фотографии, затем выставила свои.

Через какое-то время ей начал писать Жан, как он говорил, пенсионер и путешественник. Жан на самом деле был Иваном, эмигрировал в молодости во Францию и замечательно разбирался в фотографии. Его работы набирали тысячи лайков в инстаграме², человек был милый и простой.

Жизнь шла своим чередом. Лола продолжала врачевать, смотреть телевизор по вечерам, готовить вкусные ужины. Через несколько месяцев Жан приехал в Россию, она встретила его в аэропорту.

– Черноглазой красавице привет, – седовласый загорелый Иван оказался нормальным мужчиной, только странно одетым: джинсы, клетчатый пиджак, небесно-голубой шарф. Француз и есть француз...

– Привет французам! – Лола принарядилась, нарядилась, длинные чёрные волосы «шамаханской царицы» развевались на ветру.

² Здесь и далее: Инстаграм – организация, запрещённая на территории РФ

Они пошли в кафе, им было хорошо и тепло рядом. Иван проведаль детей, живших в Питере, и через неделю вернулся во Францию.

Через три-четыре месяца сайт закрылся. Лола испугалась: как теперь без любимых фотографий, без Жана, как вообще жить? Она пыталась регистрироваться на других сайтах, ходила на тематические выставки. Хотелось разорвать замкнутый круг работа-дом-работа, начать подрабатывать фотографией... Затем всё вошло в привычную колею, она перестала думать о глупостях. Дочь пора замуж выдавать, сына трудоустраивать.

Однажды в понедельник, когда начался приём в поликлинике и в кабинет вошёл первый пенсионер из длиннющей очереди, раздался звонок. Лола чуть не выронила трубку из рук.

– Ты? Где ты, зачем?

– Подумал, что лучше тебе на работу позвонить. Кажется, я соскучился, – Жан-Иван немножко подкашливал, видимо, простудился в своей тёплой Франции.

Сегодня Лола шла в потоке людей, возвращавшихся с работы, выпрямив спину и немножко улыбаясь. В руках она несла тяжёлые сумки, план ужина вполне созрел.

– Беги, Лола, беги!..

31.03.2015

Опять не о поцелуях

Одна знакомая талантливая поэтесса и писательница написала рассказ «Как правильно целоваться», в котором в форме диалога рассказала об основах взаимопонимания двух любящих людей, о том, что можно и нужно делать, чтобы сохранились теплота и страсть, чтобы отношения не рассыпались... Конечно, речь не о технике поцелуев, а о взаимном уважении и тонкостях психологии семейной жизни.

В связи с этим расскажу такую историю. Была у меня одноклассница, не подруга, а просто знакомая девочка, прыгали через резиночку вместе с другими на школьной перемене. Звёзд с неба не хватала, но человек хороший и открытый. Имелся у неё один изъян – косолазие на один глаз, причём довольно сложное, операции не поддавалось. Девочка по этому поводу немного комплексовала, но была хорошо воспитана, верила в торжество добра и любви. Поэтому справедливо считала, что данное обстоятельство не будет помехой счастливой семейной жизни и рождению детей.

Маша (назовём её так) закончила школу на «четвёрки», но очень мечтала поступить в МГУ. Не поступив на математический факультет с первого раза, решила поработать год, а потом поступать на следующий. Устроившись работать в детском саду (ей очень нравилось заниматься с детьми), она помнила о математике, активно занималась спортом и была уверена, что на следующий год всё получится.

На второй год тоже не получилось. Ей советовали попробовать отдать документы в другой институт, поступать на заочный. Но Маша категорично отвечала «нет» и продолжила работать в детском саду.

На третий год она опять не поступила, ситуация становилась грустной и смешной одновременно. Ровесницы, и я в том числе, успешно учились, кто-то уже работал после техникума и серьёзно подумывал о семье. Маша стала ходить на подготовительные курсы, отправляла работы по математике на олимпиады. И не забывала своих подопечных – детсадовцы её любили и относились как ко второй маме...

Может быть, курсы с олимпиадами помогли, или на небе услышали её молитвы, но на четвёртый год она поступила. Все знакомые радовались – наконец-то смелость и упорство вознаграждены! Самое ужасное то, что проучившись год, Маша забрала документы. «Почему?» – читала она в глазах всех своих знакомых. И ничего не объясняла.

Маша закончила педагогический техникум и вернулась к своим малышам. Годы шли, надо было думать о замужестве. Наконец ей встретился Артём – добрый малый, работал в автосервисе, неплохо к ней относился. Но Маша смотрела на него такими глазами, какими Артём на неё никогда не смотрел... Вдобавок она стала носить очки в толстой оправе, чтобы не так заметно было косоглазие. Откуда я знаю? Встречались на совместных днях рождениях у общих друзей, пара производила приятное впечатление, но контраст ощущался...

Через год я узнала от подруги, что Маша беременна. А потом услышала страшное – произошёл выкидыш, и Маша с Артёмом чуть не расстались. Через год они попытались счастье снова, она легла на сохранение. Выкидыш случился и во второй раз, причём на большом сроке, и под вопрос встала возможность стать мамой в принципе. Маша долго лечилась, Артём, как я поняла из рассказов, уделял ей всё меньше и меньше внимания. Наконец удалось снова забеременеть, и опять неудачно.

После этого Артём от Маши ушёл. О ней долго ничего не было слышно, все знали, что у неё всё по-старому – работает в детском саду и опять начала заниматься спортом, своими любимыми лыжами. За это время у всех моих одноклассниц случилось много событий в профессиональной и семейной жизни. У всех уже были дети, большинство стали ведущими специалистами и даже руководителями, построили дачи, квартиры.

Пару лет назад в ближайшем парке, зимой, я увидела Машу – она ехала на лыжах и так весело смеялась! Я немножко позавидовала... Рядом с лыжнёй по дорожке шёл мужчина с бородой – солидный такой, примерно лет 50-ти. Он держал за поводок овчарку, собака была явно умная, с добрыми глазами.

– Ты ничего не слышала о Маше? – спросила я у школьной подруги, когда мы по телефону обсуждали вопросы воспитания наших дочек-школьниц. И подруга поведала историю о том, что Маша никогда не сможет иметь детей, но несколько месяцев назад познакомилась с интересным мужчиной и переехала к Николаю – ведущему офтальмологу Фёдоровского центра и опытному кинологу. Николай был вдовцом, его дочка недавно развелась и активно занималась устройством личной жизни. Свою собственную маленькую дочку она отдала Николаю на воспитание, и Маша фактически стала девочке мамой...

Умела ли Маша целоваться? Вопрос кажется смешным, и даже никакие рецепты счастливой семейной жизни тут не работают. Ответ, пожалуй, такой: если что-то не получается с первой и второй попытки – в профессиональной ли, личной ли жизни с определённым человеком – других попыток делать не надо. Только время будет потеряно, ценнейший ресурс в жизни человека наряду со здоровьем! Если что-то «не клеится» – оно и «не склеится», не даром же говорят о судьбе... Лучше делать то, что получается – на радость себе и близким людям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.